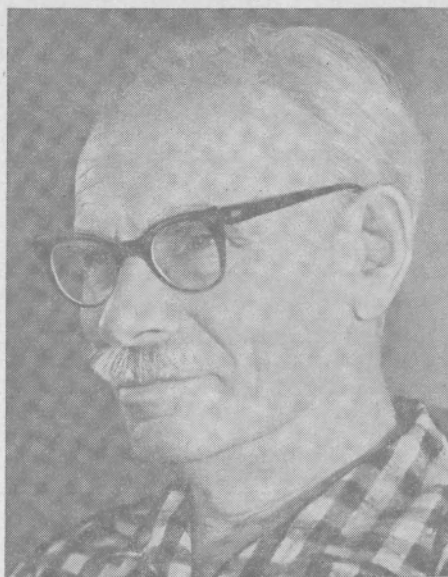

ПАМЯТИ СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ТОКАРЕВА

Весной 1949 г. впервые вошел я в Институт этнографии АН СССР, который помещался тогда на ул. Фрунзе, 10, и в тот же день имел счастье познакомиться с четырьмя ведущими сотрудниками Института — Максимом Григорьевичем Левиным, Павлом Ивановичем Кушнером, Марком Осиповичем Косвеню и Сергеем Александровичем Токаревым. С 19 апреля 1985 г., когда скончался Сергей Александрович, ни одного из них уже нет среди нас...

Смерть Токарева — громадная и невосполнимая утрата. Ушел человек, на протяжении нескольких десятилетий занимавший уникальное место в этнографии и смежных областях знания, учитель нескольких поколений этнографов, бывший для них образцом интеллигентности, высокой гражданственности и абсолютной честности, автор основополагающих работ во всех областях этнографической науки. С его именем связано так много свершений, что даже простое перечисление их поражает воображение: опирающиеся на активные архивные разыскания книги по истории алтайцев, хакасов и якутов, монументальная «Этнография народов СССР», исследования по язычеству восточнославянских народов, статьи и книги по социальной организации и культурной истории народов Австралии и Океании, огромные тома по истории религии, в которых с исключительной научной полнотой показано место мировых религий в историческом процессе, серия книг по истории этнографических исследований за рубежом и в России. И при этом — сотни статей на самые разные этнографические и историко-культурные темы, всегда обстоятельно фундированных и свежих по взгляду, вносящих в трактовку обсуждаемых вопросов и новые идеи, и новые факты, подкупающих логикой изложения и какой-то особой «токаревской» достойной простотой стиля, полностью лишенного каких-либо словесных арабесок, статей предельно ясных, продуманных и глубоких.

А ведь кроме этой необъятной по результатам литературной работы, в жизни Сергея Александровича Токарева было руководство разными научными коллективами (на протяжении многих лет он последовательно возглавлял сектор этнографии народов Америки и Зарубежной Европы в Институте этнографии, кафедру этнографии на Историческом факультете МГУ). Он постоянно читал лекции в МГУ, руководил аспирантами, редактировал многие серьезные серийные издания, писал бесчисленные отзывы на работы других сотрудников. Он был инициатором, руководителем, а зачастую и основным автором множества коллективных трудов. А сколько времени уходило на консультации и деловые беседы! Не раз при выяснении спорных научных вопросов Толстов, Дебец, Левин, Косвен и многие другие говорили: «Надо спросить у Сергея», «Сергей Александрович должен это знать», «Только Токарев сможет ответить на этот вопрос». И Токарев, действительно, отвечал, причем всегда обстоятельно, давая продуманный обзор любого вопроса и почти исчерпывающий перечень литературы.

Сергей Александрович Токарев родился 16 декабря (по старому стилю) 1899 г. в г. Туле в семье учителя. В 1925 г. он окончил МГУ, и с тех пор его жизнь неразрывно связана с этнографией. Сначала аспирант Института истории РАНИИОН (позже — Коммунистическая академия), затем преподаватель Коммунистического института трудящихся Китая им. Сунь Ят-Сена, с 1928 г. — научный сотрудник Центрального музея народоведения. В 1932 г. он возглавил там сектор Севера. Параллельно он работал в Государственной академии истории материальной культуры и в Центральном антирелигиозном музее. В 1935 г. С. А. Токареву была присвоена ученая степень кандидата исторических наук, а в 1940 г. он защитил докторскую диссертацию.

Начинается Великая Отечественная война, и С. А. Токарев эвакуируется в Абакан, где заведует кафедрой истории в педагогическом институте. В 1943 г. он вернулся в Москву и возглавил Сектор этнографии народов Америки, Австралии и Океании во вновь организованной Московской части Института этнографии АН СССР, а с 1961 г. — Сектор этнографии народов Зарубежной Европы. В те же годы (1956—1973) он заведовал кафедрой этнографии МГУ, но и сложив с себя эти обязанности, продолжал вести лекционные курсы.

Сергей Александрович хорошо владел многими языками и с блеском представлял нашу страну за рубежом, читая лекции в европейских университетах, участвуя в международных симпозиумах и конгрессах. Его активнейшая научная и общественная деятельность была высоко оценена Советским правительством. Он был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов и медалями, ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР и Якутской АССР.

Необязность научных интересов Токарева проявилась уже с первых шагов его научного пути. Он активно работает над освоением огромной литературы по этнографии Океании, критически переосмысливает эту литературу и быстро становится непревзойденным знатоком этнографии Австралии и Океании. Но в то же время, не желая порывать с живой этнографической традицией, Сергей Александрович специализируется в области этнографии Сибири, преимущественно Южной, собирает конкретный этнографический материал и работает в архивах. На первый взгляд, такая концентрация исследовательских усилий в двух разных, далеких одна от другой областях, производит впечатление распыления интересов. Но именно она в большой мере обусловила энциклопедизм, его умение работать с самыми различными данными.

Характерной чертой С. А. Токарева как исследователя были не только постоянное расширение сферы научной деятельности, но и углубление, шлифовка уже выдвинутых и ранее аргументированных положений. Система родства австралийцев, реконструкция социального строя меланезийцев, общественная стратификация на островах Тонга, истолкование фольклорных преданий полинезийцев в качестве этногенетического источника — вот вехи его исследований в австраловедении и океанистике. Объем этих публикаций таков, что собранные вместе они составили бы солидный труд. В известной мере итогом всех этих конкретных разработок стал том «Народы Австралии и Океании» в серии «Народы мира», изданный в 1956 г. и часто называвшийся «токаревским» томом. Сергею Александровичу принадлежала большая часть текста в этом томе, который по полноте и разносторонности характеристики традиционной культуры занял почетное место в мировой литературе.

Не менее значительны достижения С. А. Токарева в изучении этнографии и истории народов Сибири. Отдельные, основанные на архивных данных и оригинальных полевых наблюдениях статьи о расселении и социальном строе народов Южной и Центральной Сибири завершились публикацией в 30—40-х годах трех крупных книг сводного характера: «Докапиталистические пережитки в Ойротии» (1936), «Очерк истории якутского народа» (1940) и «Общественный строй якутов XVII—XVIII вв.» (1945). Умелое сопоставление этнографических наблюдений и письменных источников, филигранность источниковедческого анализа, непредвзятость подхода к анализируемым проблемам, осторожность выводов — наиболее характерные черты исследовательского метода С. А. Токарева, которые в полной мере демонстрируются этими книгами.

Практически к этому же циклу работ Токарева примыкает и вышедшая в 1958 г. книга «Этнография народов СССР. Исторические основы быта и культуры» (105 п. л.). На протяжении многих десятилетий он читал курс этнографии народов СССР на кафедре этнографии МГУ; машинописные записи этих лекций широко использовались студентами и аспирантами при подготовке к экзаменам во всех этнографических учреждениях страны. Часто обращались к ним за справками и сложившиеся специалисты, столько было в них оригинальных сведений, результатов самостоятельной проработки

и трактовки многих фундаментальных проблем этнографии СССР, содержательных историографических и критических экскурсов. Там автор в предисловии к книге с присущей ему скромностью написал, что она издается «как учебное пособие в первую очередь для университетского преподавания» (с. 3). Но как далеко на самом деле она переросла рамки учебного пособия, отлившись в форму энциклопедического труда о народах СССР и исторической динамике их культуры.

Книга охватила все стороны традиционной культуры, включая и материальную. Описание последней тесно увязано с формами хозяйственной деятельности. Вообще Токареву в высокой степени было свойственно синтетическое видение предмета исследования во всех сложных прямых и опосредованных связях его, поэтому и вся описательная часть в этой книге, а она занимает немалое место, так интересна и четко структурно организована. Глубокий анализ общественных отношений у разных народов на фоне событий политической и экономической истории страны дополняет это впечатление. Изложение ведется в соответствии с территориальным принципом, и анализу каждой большой территориальной совокупности народов предпослан обзор, содержащий полную и обобщенную историческую и историко-этнографическую информацию. Но, кроме этого, описание каждого народа открывается очерком этногенеза, в котором авторская точка зрения осторожно, ненавязчиво, но в то же время вполне ясно и определенно формулируется на основе объективного рассмотрения основных предшествующих гипотез. Естественно, что книга такого объема, содержания и научного уровня уже третье десятилетие используется как неоценимый кладезь сведений по этнографии народов СССР и до сих пор сохранила свое значение.

Почти одновременно с «Этнографией народов СССР», в 1957 г. выходит первая книга С. А. Токарева о религии. Речь идет о «Религиозных верованиях восточнославянских народов XIX — начала XX в.». Сергей Александрович заинтересовался религиоведческой тематикой с первых шагов своей научной деятельности, постоянно рецензировал зарубежную литературу по этой тематике, написал семь очерков с характеристикой роли традиционных верований народов Сибири для книги «Религия народов СССР», вышедшей в 1931 г. В упомянутой монографии пережитки языческих верований и культов русских, белорусов и украинцев охарактеризованы с исключительной подробностью не только на основе этнографических наблюдений в узком смысле слова, но и с использованием сведений из письменных источников и на фоне всех достижений славяноведения в изучении религии славянских и соседних с ними народов Европы. Продемонстрировал в ней автор и широкое понимание проблем этнографии восточнославянских народов в целом.

Книга о восточнославянских верованиях была первой ласточкой среди обобщающих работ С. А. Токарева по истории религий и их места в обществах различной географической приуроченности и разных этапов исторического развития. В 1964 г. вышли в свет «Ранние формы религии и их развитие», в том же году — «Религии в истории народов мира», выдержавшая три издания и переведенная на основные европейские языки. Оба эти труда — в полном смысле слова историко-культурные исследования чрезвычайно широкого содержания, включающего рассмотрение структуры ранних религиозных верований, последовательности их во времени, исторических обстоятельств возникновения мировых религий, их пантеона, идеологической роли религии в обществах разных общественно-исторических формаций, многих вопросов социологии религии. Чтобы создать столь грандиозную панораму, мало быть этнографом даже очень большого масштаба — С. А. Токарев показал себя в этих книгах и востоковедом, и историком общественного сознания, и представителем сравнительного культуроведения, во многом предопределив направление исследования истории религии в последующие десятилетия.

По мере обогащения жизненного опыта исследовательский диапазон Сергея Александровича все расширялся, и на 70-е годы падает интенсивная разработка им проблем истории этнографической науки. Собственно говоря, работы по этой тематике типичны для всего творчества Токарева, начиная с первых лет его научной деятельности. Он сделал огромный вклад в советскую этнографию, постоянно знакомя своих коллег с новейшими достижениями этнографической и археологической науки за рубежом, выступая с критическими статьями о чуждых марксизму теоретических концепциях, предлагая вниманию советского читателя запоминающиеся портреты наиболее ярких и авторитетных деятелей в науках о народах и их культуре. Рецензии, очерки практической деятельности и идейных основ отдельных этнографических школ, портретные зарисовки не заслоняли от него общих проблем истории науки, и он много внимания уделил раз-

работке и обоснованию периодизации истории этнографической науки в России и СССР.

Все сказанное о штудиях Токарева в области освещения истории и современного состояния этнографии имело еще один аспект — многие книги зарубежных ученых были изданы по-русски под его редакцией и с его предисловиями. Предисловия эти — необычное явление в таком жанре. По обилию фактов, четкости, формулировок, спрессованности стиля это небольшие монографии, охватывающие проблематику издаваемой книги и выпукло рисующие фигуру ее автора. Так были изданы Те Ранги Хироа, Элькин, Липс, Хейердал, Неверман, Чеслинг, Даниельсон, Уорсли, Бакли, Фрэзер и многие другие. Среди них были этнографы-страноведы, путешественники, историки религии, теоретики этнографической науки. И для всех них редактор и автор предисловия находил выразительные слова, характеризующие научное значение написанных ими текстов, место их в идейной борьбе своего времени, личностные особенности и жизненную судьбу. Так постепенно, год за годом, создавалась на русском языке целая библиотека этнографических книг, принадлежащих перу зарубежных ученых как наших современников, так и исследователей предшествующих поколений.

И в этой сфере многолетней активной деятельности Сергея Александровича итогом стали крупномасштабные самостоятельные монографии. Первая из них вышла в 1966 г. и была посвящена истории этнографической науки в России. Предложенная в более ранних статьях периодизация нашла в этой книге полное обоснование. Но не менее интересны освещение отдельных периодов в истории русской этнографии и характеристики наиболее выдающихся их представителей. Такова эрудиция автора, так умело он выбирает отдельные факты и их комбинирует, цитирует письма, воспоминания современников, официальные документы, что создается впечатление: все характеризующие люди хорошо знакомы автору не только по трудам, но и лично, они встают как живые со страниц его книги... Коль скоро многие из них были не только этнографами, но и филологами, историками, публицистами, общественными деятелями, книга С. А. Токарева далеко выходит за рамки истории одной этнографии и приобретает общекультурное значение.

Истории этнографических исследований в европейских странах он посвятил две книги, вышедшие в 1978 г. Одна из них охватывает огромный отрезок времени — от начала эмпирического знания в древнем Египте до середины XIX в. Это неторопливый и обстоятельный рассказ о том, как народы впервые заинтересовались обликом, языком и культурой друг друга, какую богатую этнографическую информацию мы получаем из сочинений античных хронографов и историков, как медленно, но неотвратно накапливалась этнографическая информация в эпоху средневековья и какое революционизирующее влияние на ее прирост оказала эпоха Великих географических открытий, как, наконец, оформились контуры науки в современном ее понимании в XVIII—XIX вв. Наряду с историко-этнографической литературой автор широко использовал подлинные тексты, и это доносит до нас неповторимый образ прошлого, выстраивает непрерывный ряд от свободных и вольных описаний Геродота до стройной этнографической прозы, позволяет увидеть прообразы многих близких к современности идей в воззрениях древних.

Вторая книга, если можно так выразиться, более «этнографична», подразумевая под этим большую специфичность ее предмета — историю уже оформившейся этнографической науки, ее методологических установок и методических достижений и их движения во времени. С редкой эрудицией переходит С. А. Токарев от характеристики одного направления этнографической мысли к другому, легко и свободно ориентируется в различиях взглядов ученых разных школ, как бы малы эти различия ни были, тактично и спокойно излагает свои критические соображения. Эта книга поэтому не только незаменимое издание в случае необходимости получить любую справку из истории этнографии, но и превосходный образец объективного изложения развития огромной и важной области гуманитарного знания, свободного от предвзятых суждений и остроты личных оценок.

На предыдущих страницах сделана попытка максимально кратко очертить контуры основных достижений С. А. Токарева в истории, этнографии и религиоведении. Однако, автор должен признаться, что отбор произведен по сугубо формальному признаку — наличию книг, подытоживающих тот или иной раздел исследований. В то же время было бы совершенно неверным не упомянуть ряд разделов этнографической науки, глубоко разработанных С. А. Токаревым, но, к сожалению, не получивших воплощения в монографических изданиях.

В последние два десятилетия своей жизни Сергей Александрович много занимался типологией культуры, что нашло отражение в статьях об актуальных проблемах изу-

чения материальной культуры, роли общественного сознания на разных этапах истории общества, месте мифа в современном общественном сознании и структурно-историческом изучении обрядовых форм и особенно в подготовленном под его редакцией четырехтомном коллективном труде «Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы» (1973—1983).

Нельзя в этой связи не упомянуть и о том, что возглавлявшийся С. А. Токаревым сектор Зарубежной Европы Института этнографии АН СССР — первое структурное объединение этнографов-европеистов не только в СССР, но и в Европе — охватывал в своей работе всю тематику европейской этнографии и во многом предвосхитил те формы европейских этнографических исследований, которые развиваются ныне.

По характеру своих занятий автор этих строк часто обращается к опубликованной в 1948 г. статье «О постановке проблем этногенеза» и не устает удивляться тому, как глубоко сформулированы эти проблемы и как далеко С. А. Токареву удалось заглянуть в будущее и предугадать основные направления дальнейших исследований, когда наука еще только подходила к построению теории этногенеза и сравнительно невелик был запас знаний о конкретных этногенезах. И таких статей можно было бы назвать еще много.

На праздновании 70-летнего юбилея Сергея Александровича Токарева в Институте этнографии АН СССР Борис Александрович Рыбаков в своей приветственной речи сказал: «В Москве есть три этнографических учреждения: Институт этнографии АН СССР, кафедра этнографии Исторического факультета МГУ и Сергей Александрович Токарев». Эти слова были встречены горячими аплодисментами всех присутствующих. От нас ушел ученый, который действительно воплощал собою целый этнографический университет. Осталась библиотека написанных им книг и статей, полных идей, мыслей, фактов и зовущих к новым свершениям¹.

В. П. Алексеев

¹ Список трудов С. А. Токарева, опубликованный к 80-летию со дня рождения, см.: Сов. этнография, 1980, № 3.